

УДК 811.111
DOI 10.17223/19986645/35/2

Е.Н. Воробьева

О КОММУНИКАТИВНОМ СТАТУСЕ НЕДОУМЕННОГО ВОПРОСА

В статье определяется коммуникативный статус недоуменного вопроса. Автор показывает, что в недоуменном вопросе возможна различная сочетаемость собственной, информативной функции и вторичной функции, связанной с выражением эмоционально-оценочного состояния недоумения. В силу специфики синтаксической семантики вопросительного предложения, выражающего недоумение, его коммуникативный статус определяется как промежуточный, вопросительно-повествовательный.

Ключевые слова: недоуменный вопрос, вторичные функции вопросительного предложения, кардинальные и промежуточные коммуникативные типы предложения, актуальное членение, транспозиция, вопросительно-повест-вокательное предложение.

В процессе изучения вопросительного предложения с эмоционально-оценочным значением недоумения возникает вопрос о его коммуникативном статусе. Коммуникативная установка предложения имеет важное семантико-синтаксическое значение для его обобщающей характеристики. Согласно данному основанию в академических грамматиках выделяются четыре коммуникативных типа предложений: повествовательные, вопросительные, повелительные и восклицательные [1, 2, 3, 4] и др.

На современном этапе развития лингвистики предпринималось ряд попыток пересмотреть четырехчленную классификацию. Многие отечественные языковеды (как англисты, так и русисты) не поддерживают определение восклицательного предложения как отдельного коммуникативного типа, рассматривая восклицательность как черту, сопутствующую всем трем типам предложения [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Поскольку свойством вопроса традиционно считалась направленность на выяснение неизвестной информации, эта его специфика и послужила основой ограничения вопросительного предложения (высказывания) от других коммуникативных типов. Теория речевых актов впервые расширила это понимание, обратив внимание на возможное многообразие интенций говорящего и выявив нетипичные случаи употребления стандартных речевых актов. Например, употребление формально-вопросительного предложения для выражения просьбы, отрицательно ответа, оценочного суждения и т.д. [11].

Действительно, если брать в расчет коммуникативную цель вопроса, то запрос неизвестной информации не является его единственной функцией. Эта особенность вопросительного предложения была отмечена в работах многих лингвистов – А.М. Пешковского, О. Есперсена, Е.В. Падучевой, Н.Н. Колесовой, О.Н. Хачапуридзе, О.Г. Почепцова, И.М. Кобозевой, Н.И. Голубевой-Монаткиной, Е.П. Хиндели, М.М. Поздеева, Л.Л. Дроботовой, Н.Н. Самсоновой, М.В. Рыбаковой, Л.З. Терешкиной, О.А. Казанли и др. Многие из этих исследователей говорят о вопросительных предложениях, сочетающих в себе

запрос информации и различные дополнительные эмоционально-имплицативные оттенки. Согласно полученным статистическим данным вторичное значение реализуется примерно в 25% вопросительных форм [12. С. 116; 13. С. 119].

Некоторые исследователи упоминают эмоции удивления, недоумения, сомнения, несогласия при описании вторичных функций вопросительного высказывания (Л.П. Чахоян, Е.П. Хиндели, С.С. Шимберг, Е.М. Кутянина, Л.А. Остроухова и др.), хотя и не подвергают их более детальному рассмотрению. Термин «недоуменный вопрос» вводится впервые для обозначения вопросительных высказываний с семантикой недоумения. Ранее при рассмотрении добавочных эмоциональных значений вопроса авторы в основном упоминали вопросительные высказывания (предложения), выражающие психическую, эмоционально-оценочную «реакцию» собеседника на содержание предшествующего высказывания (например, недоумение, удивление, недоверие, несогласие) [14. С. 83; 15. С. 16; 16. С. 15; 17. С. 8]. По наблюдению Е.П. Хиндели, вопросы с эмоциональными оттенками удивления и недоумения являются наиболее частотными (3,94 и 3,48% соответственно) [13. С. 119].

Все отмеченные нетипичные случаи употребления вопросительных предложений четко устанавливаются в новой теории «коммуникативного треугольника», выдвинутой М.Я. Блохом. В соответствии с ней в синтаксисе языка строго выделяются девять коммуникативных типов предложения – три кардинальных (повествование, вопрос и побуждение) и шесть промежуточных – по два между каждой парой кардинальных (повествовательно-вопросительные, повествовательно-побудительные, вопросительно-повествовательные, вопросительно-побудительные, побудительно-вопросительные и побудительно-повествовательные) [7. С. 22; 18. С. 9]. Кардинальные и промежуточные типы предложения выделяются с учетом специфики их актуального членения. Под промежуточными коммуникативными типами предложения понимаются промежуточные конструкции со смешанными коммуникативно-установочными особенностями. При этом первая часть двойного термина обозначает форму конструкции, а вторая – ее функцию.

В основе появления неинформативных функций лежит механизм транспозиции, или оппозиционного замещения, который связан с переходом одного члена лингвистической оппозиции в сферу действия другого. При этом один член оппозиции выполняет одновременно две функции, причем первичная функция замещающего члена по преимуществу является дополнительной, а вторичная, несобственная функция – основной. Посредством синтаксической транспозиции выражаются тонкие нюансы этических значений, сильные эмоции, создается эффект экспрессивного воздействия на слушающего [19. С. 82–85].

Недоуменный вопрос помимо реализации первичной (информативной) функции выражает эмоционально-оценочное отношение участника коммуникации к фактам и ситуациям действительности. Именно эмоционально-оценочная реакция недоумения наиболее тесно связана с вопросительной семантикой, так как сигнализирует озадаченность, незнание, сомнение, недоверие. Эти значения для вопроса и являются категориальными. Недоумение

входит в группу отрицательных интеллектуальных эмоций и является инвариантом, составляющим таких эмоций, как удивление и изумление [20. С. 6]. Это объясняет тот факт, что вопрос, содержащий недоумение, редко встречается в чистом виде.

Эмоционально-оценочная семантика относится к модально-коммуникативному плану предложения. Как отмечает В.Г. Гак, «модус включает в себя, помимо собственно модального и коммуникативного элементов, также и эмоционально-экспрессивный аспект предложения» [21. С. 169–170]. Собственно информативное значение вопроса соответствует предметному (тематическому, номинативному) аспекту содержания вопросительного высказывания (диктуму).

Применительно к предмету настоящего исследования нам необходимо выяснить, может ли эмоционально-оценочное значение, заложенное в недоуменном вопросе, транспонировать вопросительное высказывание в эмфатическое выражение собственного эмоционального отношения к словам собеседника, что меняет его интеррогативную коммуникативную установку на вопросительно-повествовательную. Целью данного анализа также является рассмотрение доли эмоциональной оттеночности данного вида вопросительного предложения.

Обратимся к первому примеру:

«Boring?» she said hesitantly. «I didn't think he was boring at all. In fact, I thought that was one of our more interesting evenings».

«**Did you?**» he said, genuinely surprised. He was again reminded of their difference of opinion regarding Craig's works, and he frowned. «Well, he certainly seemed to like you ... and Craig doesn't like anybody».

«Well!» she said with a little laugh. [22. С. 264].

Структурные показатели квалифицируют коммуникативный тип анализируемого высказывания как вопросительный. Данный коммуникативный тип предложения предполагает открытость ремы и должен программировать ее заполнение в ответной реплике [7. С. 18]. Следовательно, реакцией на данный вопрос должно быть либо согласие с высказыванием, либо его опровержение. Как мы видим, вопросительное предложение *Did you?* представляет собой не столько уточнение информации, полученной от собеседницы, сколько выражает искреннее удивление на ее оценочное суждение. В семантику удивления здесь также входит недоумение вследствие непонимания. На преобладание эмоционального компонента значения высказывания указывает и отсутствие адекватной ответной реплики на его вопрос. Если обратиться к более широкому контексту, подобная эмоциональная реакция объясняется тем, что герой (Селден) не ожидал от своей гламурной жены-модели такой осведомленности в сфере серьезной литературы. В теории парадигматического синтаксиса место предложения в надфразовом синтаксисе трактуется как реализация его внешних связей через внутренние [23. С. 202]. Если подвергнуть данное вопросительное предложение экспериментальной трансформации, дополнив его, то мы получим следующее повествовательное предложение, которое мы считаем его семантическим инвариантом: *I am really surprised, that you didn't find him boring and think that it was one of our most interesting evenings.*

Приведенный выше анализ эмоционального вопросительного предложения проиллюстрировал явление коммуникативной транспозиции, смещения вопроса в сторону эмоционально-повествовательного суждения, а именно транспонирование по линии коммуникативной установки (вопросительность / повествовательность).

Проанализируем следующий пример:

Victor, with a resolutely cool smile: What a pity it was that I didn't go on with science.

Walter, puzzled: **What's wrong with that?**

Victor, laughing: Oh, Walter, come on, now! [24. С. 421].

Тематическую часть вопроса *What's wrong with that?* составляет оценочная конструкция *is wrong*. Помимо конструкции, оценка осуществляется и вопросительной формой предложения. Характер эмоционального состояния героя ясно описывается благодаря дескриптору-спецификатору в словах автора *puzzled*. Данный вопрос выражает недоуменную реакцию Уолтера на оценочное высказывание брата. Вопросительное местоимение *what* предполагает ответ, раскрывающий причину сожалений Виктора по поводу того, что он не связал свою жизнь с наукой. Однако вместо развернутого ответа автор вопроса получает лишь ироничное междометное восклицание. Таким образом, в данном вопросительном предложении мы наблюдаем то, что совмещенная оценочно-недоуменная семантика выходит на первый план и происходит транспонирование по линии коммуникативной установки, переводящее данное предложение в промежуточный, вопросительно-повествовательный тип.

Следующий пример также демонстрирует простую нераспространенную структуру, но эллиптического характера:

«You'll support me. If you're so big why don't you support your wife?»

«**Why should I?** Her father's rolling in it».

«You're so smug, is what gets me. Don't you ever think you're going to have to pay the price?» She looks at him now squarely with eyes bloodshot from being in the water [25. С. 136].

Вопросительное эмоциональное предложение может быть реагирующей репликой не только на предшествующее повествовательное предложение, но и на вопросительное (встречный вопрос). В данном тексте герой Гарри с недоумением возражает в ответ на вопрос любовницы, почему он не поддерживает материально свою жену. В вопросе *Why should I?* содержится еще меньше собственно информативной семантики, чем в предыдущем примере. На первый план выходит недоумение и возражение. Это подтверждает следующее за вопросом аргументирующее повествовательное предложение, проясняющее позицию героя. В русском переводе высказывание с идиоматическим выражением (*to be rolling in it*) соответствует варианту: *Зачем? У ее бабушки много денег*. Вопросительное местоимение *what* выражает рематический пик запроса информации. Но ответная реплика героини не заполняет рему вопроса, поскольку она не отвечает на него, но высказывает собственное оценочное суждение аморальной позиции Гарри.

Сложноподчиненные предложения часто демонстрируют наличие более сложной заявительной семантики. На их примере можно проследить, как

трансформация синтаксической конструкции по линии усложнения влияет на коммуникативный статус предложения. Недоуменный вопрос в следующем примере следует непосредственно за выражением оценки происходящего:

James Quantz, Police Officer This is terrible. There's babies. There's animals. It's nasty. There's no place to sleep. There's no place to eat except for what they brought in here to us. James Quantz, Police Officer: If the press could bring in their TV trucks and everything else, why the hell couldn't a truckload of water, a truckload a medicine, a busload of physicians, people who could bring help and care and hope to the people – why couldn't they get through? [26].

Анализируемый вопрос представляет собой сложное предложение с условным и атрибутивным придаточными. Кроме того, главная часть вопросительного предложения осложнена однородными подлежащими. Многосоюзие в атрибутивном придаточном, избыточное в функциональном плане, свидетельствует о взволнованном состоянии говорящего. По сути, конструкция главного предложения, являющегося носителем семантики недоумения, не закончена ввиду отсутствия предиката. Конструкция приобретает законченный вид лишь во втором вопросе *why couldn't they get through?* Незавершенность конструкции, синтаксический параллелизм, однородные подлежащие указывают на высокую эмоциональную оттеночность высказывания. Семантика недоумения, выражающая непонимание, здесь тесно переплетается с такими добавочными оттенками, как возмущение, упрек (вопросительно-отрицательная форма) и даже гнев. Коммуникативным центром вопросительного предложения становится выражение эмоционально-оценочного отношения полицейского к сложившейся ситуации, когда никто не помогает пострадавшим, а лишь занимает позицию наблюдателей за страданиями обездоленных людей. Такая эмоциональная насыщенность выводит данное высказывание за рамки строго вопросительного коммуникативного типа.

Е.А. Истомина отмечает, что в вопросительно-отрицательных предложениях семантика запроса информации оказывается дополненной семантикой отрицания. В определенных условиях отрицание включается в сферу речевых смыслов и их взаимодействий и способствует передаче субъективно-модальных значений, являясь оценочным элементом высказывания [27. С. 9–10]. Появление дополнительных признаков предложения связано с нейтрализацией или транспозицией отрицания. В следующем примере эмоционально-оценочное значение, содержащееся в высказывании, оказывается доминирующим, вопросительная семантика предложения *Haven't he told you?* практически полностью затушевывается. Наряду с оценкой в вопросе содержатся коннотации, возникающие из общего фонда знаний (пресуппозиций) собеседников. Фрэнк намекает на какую-то щекотливую ситуацию, о которой не должен знать третий участник разговора. В данном примере произошло транспонирование по линии коммуникативной установки, на первый план вышло выражение модально-оценочного значения недоумения, о чем свидетельствует ответная реакция собеседника. Открытая рема вопроса не получает своего заполнения:

Frank (to Jimmy). Have you formed your association yit?

Jenny. What association is this?

Frank. **What! Haven't he told you?**

Jimmy. Shut up Frank Bryant or you'll get me hung [28. С. 211].

По справедливому наблюдению М.Я. Блоха, эллипсис следует рассматривать как закономерный компонент системы актуального членения предложения: ремовыделяющая функция синтаксического усечения соотносительна с функцией логического ударения в неусеченном предложении [7. С. 17]. Рассмотрим следующий отрывок:

«I'll have the money ready for you. In cash. I'll call you at your office Tuesday and tell you where to meet me».

«**In cash?**» Henry looked puzzled. «What's the matter with a check? I hate to carry that much cash around with me».

«I don't write checks», I said [29].

Воспользовавшись процедурой восполнения эллипсиса, мы получаем следующий синтагматически восполненный вариант: *You'll have the money ready for me in cash?* Данное вопросительное предложение представляет собой переспрос относительно дополнения. При переспросе выделению подвергается наиболее значимый, т.е. рематичный компонент. Открытая рема вопроса не получает своего восполнения в ответном высказывании. Как видно из речевой реакции собеседника, данный вопрос был воспринят как выражение эмоционального отношения к сообщаемой информации. Рематическое восполнение получает только второй вопрос диктемы (*What's the matter with a check?*). Следовательно, по коммуникативному заданию вопроса предложение *In cash?* можно трактовать как вопросительно-повествовательное.

В следующем высказывании сильное изумление вызвано недоумением героя. Эмоционально-оценочное значение вопросительного предложения усилено благодаря, во-первых, интонационному рисунку высказывания, а именно восклицательному обращению и фонетико-графическому выделению местоимения *you*. Во-вторых, вопросительное предложение с прямым порядком слов зачастую более эмоциональное, чем соответствующий нормативный вариант, поскольку в нем доминируют в основном невопросительные значения. М.С. Саидова в этой связи утверждает, что «выражение невопросительных коммуникативных смыслов в большой степени характерно для вопросительных предложений с прямым порядком слов» [30. С. 10]. Нетипичный для вопросительного предложения прямой порядок слов повышает его экспрессивность:

«Aunt Marjorie!» Dart looked flummoxed. «**You've had Lee working for you?**»

«And what's wrong with that? It was for the ultimate good of the family. How can we proceed, if we don't know the facts?» [31. С. 247].

Реагирующая реплика наглядно подтверждает преобладание заявительной, эмоционально-оценочной семантики в недоуменном вопросе *You've had Lee working for you?*, который ее автор воспринял как комментарий отрицательного оценочного характера.

Поэтому реакцией на вопрос является не краткий ответ, подтверждающий или отрицающий правдивость полученной информации, как этого требует альтернативный вопрос с открытым характером ремы. Первое предложение ответного высказывания составляет оценочное вопросительное предложение, за которым следует повествовательное предложение, оправдывающее точку

зрения героини. Завершает «рамочную» конструкцию риторический вопрос.

Следующий вопрос, хотя и схож с предыдущим примером по структуре, раскрывает несколько иное соотношение вопросительной и эмоционально-оценочной семантики:

Parris: Why, sir – I discovered her – indicating Abigail – and my niece and ten or twelve of the other girls, dancing in the forest last night.

Hale, surprised: **You permit dancing?**

Parris: No, no, it were secret. [32. С. 172].

Лексический дескриптор-спецификатор *surprised* указывает на эмоциональное состояние удивления. Однако семантика данного вопросительного высказывания представляется более сложной, чем это кажется на первый взгляд. Герои знаменитой пьесы А. Миллера «Суровое испытание», повествующей о средневековой охоте на ведьм, Преподобные Пэррис, местный священник, и Хейл, приезжий специалист по изгнанию бесов, обсуждают проступок группы молодых девушек, застигнутых за совершением таинственного ритуала Вуду. Из ситуативного контекста нам известно, что Хейл более значим, авторитетен, он ведет расследование. Пэррис опасается за свое положение и репутацию. Реплика Хейла передает сложные эмоции, переполняющие героя. Удивление здесь осложнено недоумением в связи с непониманием Хейлом произошедшего. Вопрос отражает и праведный гнев Хейла при мысли о том, что Пэррис, возможно, потворствует такому бесстыдству и ереси.

Что касается ответного высказывания Пэрриса, то оно соответствует речитивной направленности вопроса, опровергая предположение Хейла. Но двойное отрицание и дефис в конце предложения указывают на то, что вопрос собеседника взволновал Пэрриса. Следовательно, доля невопросительной, эмоционально-оценочной семантики в данном вопросительном предложении достаточно велика, что позволяет говорить о его переходе в промежуточный, вопросительно-повествовательный тип.

Таким образом, коммуникативный статус вопросительного высказывания, выражающего недоумение, можно определить как промежуточный, вопросительно-повествовательный. Доля эмоционально-оценочного компонента недоуменного вопроса может быть неоднородной – от относительно невысокой до значительной. Там, где недоуменная семантика преобладает, речитивная открытость вопросительного предложения не получает своего выполнения в ответном высказывании из-за резко заявительного, констатирующего характера вопроса.

Литература

1. Зиндер Л.Р. Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. М.: Учпедгиз, 1962. 148 с.
2. Iyish B. The Structure of Modern English. М.; L.: Progress Publishers, 1971. 654 p.
3. Бархударов Л.С., Штеллинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высш. шк., 1973. 423 с.
4. Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. шк., 2007. 368 с.
5. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. 2-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 296 с.
6. Почепцов О.Г. Семантика и прагматика вопросительного предложения (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1979. 24 с.

7. Блох М.Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // Иностр. языки в школе. 1976. № 5. С. 14–23.
8. Грамматика русского языка («Грамматика 60»). Т. 1–2. М.: Изд-во АНН СССР, 1960. 440 с.
9. Богуславский А.С. О коммуникативных типах предложения // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки, 1964. Вып. 4. С. 144–151.
10. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1978. 438 с.
11. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 349–383.
12. Поздеев М.М. Синтаксис английского вопросительного предложения и теория диалогической речи // Вопросы романно-германской филологии. М., 1970. Т. 55.
13. Хиндели Е.П. Функции коммуникативных типов предложения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 177 с.
14. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высш. шк., 1979. 166 с. (Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза).
15. Шимберг С.С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1998. 19 с.
16. Остроухова Л.А. Структура и семантика неместоименного вопросительного предложения в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 19 с.
17. Кутянина Е.М. Системное моделирование переспроса в немецком диалогическом синтаксисе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1998. 17 с.
18. Блох М.Я. Проблема регуляции речевого общения и коммуникативный треугольник // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Вып. 6. М.: «Прометей» МПГУ, 2007. С. 3–10.
19. Блох М.Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации // Вопр. языкознания. 1977. № 3. С. 73–85.
20. Юдина Н.Е. К вопросу об эмоциональных конструкциях в составе диалогических единств: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 19 с.
21. Гак В.Г. О модально-эмоциональной рамке предложения // Новые явления и тенденции во французском языке: межвузов. сб. науч. тр. М., 1984. С. 169–174.
22. Bushnell C. Trading up. London: Abacus, 2003. 548 p.
23. Блох М.Я. Надфразовый синтаксис и синтаксическая парадигматика // Проблемы грамматики и стилистики английского языка. М., 1973. С. 195–223.
24. Miller A. The Price // The Portable Arthur Miller. Dallas, Pennsylvania: Penguin Books, 1971. 529 p.
25. Updike J. Rabbit, Run. N.Y.: Fawcett Crest, 1991. 284 p.
26. NPR_Sunday, (20050911) // The Corpus of Contemporary American English (Корпус современного американского английского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.americancorpus.org
27. Истомина Е.А. Взаимодействие синтаксико-семантических компонентов предложения (на материале вопросительно-отрицательных предложений современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 16 с.
28. Wesker A. Roots // Modern English Plays. Moscow: Progress Publishers, 1966. 382 p.
29. Shaw I. Nightwork / Метод. аппарат и сост. Н.А. Дашенко: учеб. пособие. М.: Дом педагогики, 1999. 208 с.
30. Саудова М.С. Коммуникативная функция вопросительного предложения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1988. 16 с.
31. Francisc D. Decider. London and Sydney: Pan Books, 1993. 278 p.
32. Miller A. The Crucible // The Portable Arthur Miller. Dallas, Pennsylvania: Penguin Books, 1971. 529 p.

ON THE COMMUNICATIVE STATUS OF THE BAFFLING QUESTION.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 3(35), pp. 16–25. DOI 10.17223/19986645/35/2
Vorobyova Yelena N., Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: helenvorobyova@mail.ru

Keywords: baffling question, secondary functions of interrogative sentence, cardinal and intermediary communicative types of sentences, actual division, transposition, interrogative-declarative sentence.

In the article the communicative status of the baffling question is defined. The traditional classification of sentences is based on their communicative purpose. The only communicative purpose of the interrogative sentence is an inquiry about information which the speaker does not possess. Thus, the

interrogative sentence is naturally connected with the answer. The speech act theory was the first to emphasize the atypical functions of the interrogative utterance. And it inspired linguists to explore non-interrogative semantics of this communicative type.

The present analysis is based on the theory of cardinal and intermediary communicative types of sentences, presented by Professor M.Ya. Blokh, as it clearly classifies all the recognized non-interrogative functions of the question. Cardinal and intermediary communicative types of sentences are identified on the basis of their actual division. The rheme of the interrogative sentence is informationally open. Its function consists in marking the rhematic position in the response sentence. The appearance of secondary functions is rooted in transposition or oppositional substitution, i.e. the transfer of the properties of one communicative type in another, with the aim of achieving an expressive effect.

Modern linguistics admits existence of interrogative utterances which combine a purely interrogative function with different implied emotive meanings. Besides performing its main function (to obtain information from the interlocutor), the baffling question conveys emotional-evaluative attitude of a speaker towards the facts and situations of real life. Perplexity is closely connected with the semantics of interrogation, because it emphasizes the lack of knowledge, doubt, distrust, which is inherent to the question. It can be often used with such related emotions as surprise and astonishment.

The author states that emotional-evaluative meaning of the baffling question can transfer an interrogative utterance into the emphatic declaration of one's personal attitude to the interlocutor's words. Thus, the baffling question is an intermediary (an interrogative-declarative) predicative construction distinguished by mixed communicative features.

In the article the fraction of the emotional component of this kind of interrogative question is also analyzed. In this question different compatibility of the primary informational and the secondary (emotive) function can be observed. The emotional coloring of the baffling question can be intensified by elliptical, interrogative-negative constructions, interrogative constructions with direct word order, complex sentences and graphical expressive means. If the emotional tension is rather high, the rheme is not filled up in the answer. Thus, the baffling question can be followed by the reply that emphasizes its declarative (evaluative and emotional) implication. Due to its connotations, the answers to such a question can also contain evaluation and be quite emotional. They may include interjections, repetitions and exclamations, imperative and evaluative constructions. The declarative nature of the baffling question often invites counter-questions (e.g. rhetorical).

References

1. Zinder L.R. *Posobie po teoreticheskoy grammatike i leksikologii nemetskogo yazyka* [Textbook on the theoretical grammar and lexicology of the German language]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1962. 148 p.
2. Ilyish B. *The Structure of Modern English*. M. Leningrad: Progress Publ., 1971. 654 p.
3. Barkhudarov L.S., Shtelling D.A. *Grammatika angliyskogo yazyka* [English grammar]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. Publ., 1973. 423 p.
4. Kobrina N.A., Boldyrev N.N., Khudyakov A.A. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. Publ., 2007. 368 p.
5. Smirnitkiy A. I. *Sintaksis angliyskogo yazyka* [Syntax of the English language]. 2nd edition. Moscow: Izdatel'stvo LKI Publ., 2007. 296 p.
6. Pocheptsov O.G. *Semantika i pragmatika voprositel'nogo predlozheniya (na materiale angliyskogo yazyka): avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The semantics and pragmatics of an interrogative sentence (based on English)]. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Kyiv, 1979. 24 p.
7. Blokh M.Ya. *Kommunikativnye tipy predlozheniya v aspekte aktual'nogo chleneniya* [Communicative types of sentences in terms of actual division]. *Inostrannyye yazyki v shkole*, 1976, no. 5, pp. 14–23.
8. *Grammatika russkogo yazyka ("Grammatika 60")* [Russian Grammar ("Grammar '60")]. Moscow: USSR AS Publ., 1960. V. 1–2, 440 p.
9. Boguslavskiy A.S. *O kommunikativnykh tipakh predlozheniya* [On communicative types of sentences]. *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Filologicheskie nauki*, 1964, no. 4, pp. 144–151.
10. Valgina N.S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [The syntax of the modern Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1978. 438 p.
11. Conrad R. *Voprositel'nye predlozheniya kak kosvennyye rechevye akty* [Interrogative sentences as indirect speech acts]. In: Paducheva E.V. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress, 1985. Is. 16, pp. 349–383.

12. Pozdeev M.M. Sintaksis angliyskogo voprositel'nogo predlozheniya i teoriya dialogicheskoy rechi [The syntax of English interrogative sentence and the theory of dialogical speech]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov imeni Morisa Toreza*, 1970, v. 55.
13. Khindeli E.P. *Funktsii kommunikativnykh tipov predlozheniya v sovremennom angliyskom yazyke*: diss. kand. filol. nauk [Functions of communicative types of sentences in modern English language. Philology Cand. Diss.]. Pyatigorsk, 2003. 177 p.
14. Chakhoyan L.P. *Sintaksis dialogicheskoy rechi sovremennogo angliyskogo yazyka* [The syntax of dialogical speech of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1979. 166 p.
15. Shimberg S.S. *Funktsional'nyy diapazon voprositel'nogo vyskazyvaniya v sovremennom angliyskom dialogicheskom diskurse*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [The functional range of the interrogative statements in modern English dialogical discourse. Abstract of Philology Cand. Diss.]. St. Petersburg, 1998. 19 p.
16. Ostroukhova L.A. *Struktura i semantika nemestoinennogo voprositel'nogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyke*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [The structure and semantics of non-pronoun interrogative sentence in modern German language. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Leningrad, 1983. 19 p.
17. Kutyanina E.M. *Sistemnoe modelirovanie peresprosa v nemetskom dialogicheskom sintaksise*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [System modeling of the echo question in German dialogic syntax. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Irkutsk, 1998. 17 p.
18. Blokh M.Ya. [The problem of regulation of speech communication and a communicative triangle]. *Aktual'nye problemy angliyskoy lingvistiki i lingvodidaktiki* [Topical issues of English linguistics and linguodidactics]. Moscow: "Prometey" MPGU Publ., 2007, is. 6, pp. 3–10. (In Russian).
19. Blokh M.Ya. Problema tozhdestva predlozheniya v svete sootnosheniya ponyatiy sintaksisa, semantiki i informatsii [The problem of identity of the sentence in the light of relationship between the concepts of syntax, semantics and information]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1977, no. 3, pp. 73–85.
20. Yudina N.E. *K voprosu ob emotsional'nykh konstruktivnykh v sostave dialogicheskikh edinstv*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [On emotional structures as part of dialogues. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 1973. 19 p.
21. Gak V.G. *O modal'no-emotsional'noy ramke predlozheniya* [On the modal and emotional scope of the sentence]. In: Gak V.G. (ed.) *Novye yavleniya i tendentsii vo frantsuzskom yazyke* [New developments and trends in French]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute Publ., 1984, pp. 169–174.
22. Bushnell C. *Trading up*. London: Abacus, 2003. 548 p.
23. Blokh M.Ya. *Nadfrazovyy sintaksis i sintaksicheskaya paradigmatica* [Supraphrase syntax and syntactic paradigms]. In: *Problemy grammatiki i stilistiki angliyskogo yazyka* [Problems of grammar and style of the English language]. Moscow, 1973, pp. 195–223.
24. Miller A. *The Portable Arthur Miller*. Dallas, Pennsylvania: Penguin Books, 1971. 529 p.
25. Updike J. *Rabbit, Run*. N.Y.: Fawcett Crest, 1991. 284 p.
26. The Corpus of Contemporary American English. NPR_Sunday, (20050911). Available from: www.americancorpus.org.
27. Istomina E.A. *Vzaimodeystvie sintaktiko-semanticheskikh komponentov predlozheniya (na materiale voprositel'no-otrisatel'nykh predlozheniy sovremennogo angliyskogo yazyka)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Interaction of syntactic and semantic components of the sentence (based on interrogative negative sentences of modern English language). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 1982. 16 p.
28. Wesker A. *Roots*. In: Levidova I.M. et al. *Modern English Plays*. Moscow: Progress Publ., 1966.
29. Shaw I. *Nightwork*. Moscow: Dom pedagogiki Publ., 1999. 208 p.
30. Saidova M.S. *Kommunikativnaya funktsiya voprositel'nogo predlozheniya v sovremennom angliyskom yazyke*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Communicative function of interrogative sentences in modern English language. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tashkent, 1988. 16 p.
31. Francis D. *Decider*. London and Sydney: Pan Books, 1993. 278 p.
32. Miller A. *The Portable Arthur Miller*. Dallas, Pennsylvania: Penguin Books, 1971. 529 p.